

Итак, в результате исследования популяризационной статьи (ПС) как жанра медиадискурса выявлен ее богатый функциональный потенциал: *I. Функции ПС в системе воздействия АДРЕСАНТ → АДРЕСАТ*: познавательная, культурная, творческая. *II. Функции ПС в системе воздействия АДРЕСАНТ*: репрезентативная, экспрессивная, регулятивная. *III. Функции ПС в системе воздействия АДРЕСАТ*: гедонистическая (развлекательная), гармонизирующая, интегративная, инспиративная. Также при анализе соответствующей литературы и фактического материала были выделены 3 основные **жанрообразующие функции популяризационной статьи в медиадискурсе**: *информационная, воздействующая, имиджевая.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиаального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: ВФ МУПК, 2003.

2. Желтухина М.Р., Макарова Ю.А. О жанре «популяризационная статья» в современном медиадискурсе // Лингвистика речи. Медиастилистика: колл. монография, посв. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 302-319.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

О.С. Захарова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

Работа посвящена окказионализмам в современных СМИ. Делается попытка дифференциации окказионализмов в отношении их семантико-прагматических особенностей.

Ключевые слова: окказиональное слово, прагматика, семантика, коннотация.

PRAGMATIC ASPECT OF NONCE-WORDS FUNCTIONING IN MODERN MASS MEDIA

O.S. Zakharova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6a, Moscow, Russia, 117198*

The paper deals with nonce-words in modern mass-media. The author attempts to distinguish nonce-words into groups in point of their semantic and pragmatic peculiarities.

Key word: nonce-word, pragmatics, semantics, connotation.

Содержание языковой единицы включает в себя не только структурные и семантические характеристики. В частности, семантика окказиональной единицы всегда содержит дополнительную, прагматическую информацию. Прагматика – один из планов изучения языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком [3, с. 344]. Прагматическая информация, закодированная в семантике неканонических слов, продуцирует в сознании адресата ассоциативные смыслы, влияющие на интерпретацию окказионального слова и, таким образом, на понимание интенций лица, создавшего окказионализм.

Прагматический аспект окказионализмов позволяет наиболее полно представить богатство содержания и разнообразие коммуникативных возможностей неустойчивой лексики. Стимулом для окказионального словообразования служат личностные причины (стремление более точно и экспрессивно выразить свое мнение или состояние, желание произвести определенное впечатление), а значит, содержательные особенности нового слова во многом характеризуют и самого говорящего. В настоящее время в СМИ всё чаще встречаются окказионализмы, в особенности в заголовках статей, что доказывает высокий коммуникативно-прагматический потенциал таких новообразований.

Прагматика является значимой составляющей образования окказиональных слов. Выявление значения окказионализма подразумевает рассмотрение его внутренней формы, а также марки-

рующих словообразовательных средств, оказывающих влияние на процесс интерпретации окказионального слова. В СМИ даже самый комбинационный с точки зрения структуры окказионализм будет иметь в своей основе словообразовательную модель. Окказионализм должен хотя бы отдаленно напоминать в структурном и семантическом плане известный узуальный образец, иначе он может быть непонятным адресату, а следовательно – может стать причиной коммуникативной неудачи. Все многообразие окказиональных словообразовательных структур по своему фонетическому и структурному оформлению реализует потенциальные возможности языковой системы. Однако неопределенное множество таких потенциальных возможностей провоцирует диффузность семантики и прагматики окказиональной единицы, а потому интерпретация такой единицы нередко требует уточнений.

В рамках изучения прагматической значимости окказионализмов, вслед за Ю.Д. Апресяном [1], М.Н. Эпштейном [6], выделим такую единицу, как прагмема. Под прагмемой понимаем лексическую единицу, в данном случае окказиональную, соединяющую «предметность и оценочность» [6, с. 20], таким образом, имеющую прагматическую установку. Однако степень прагматической выраженности того или иного речевого новообразования может варьироваться. В соответствии со степенью прагматической информативности предлагаем выделить три типа окказиональных прагмем:

1. **Диафантические окказиональные прагмемы** – (греч. *diaphanes* – прозрачный) – новообразования, не требующие контекста для своей семантизации, обладающие очевидным прагматическим значением благодаря прагматической информативности корневых и служебных морфем.

2. **Контекстные окказиональные прагмемы** – окказионализмы, семантико-прагматическая актуализация которых возможна только в контексте;

2.1. Как отдельный тип контекстных окказиональных прагмем, выделим **эмпирические окказиональные прагмемы**. Интерпретация эмпирических прагмем происходит на основе внеязыкового, «фонового» знания. К внеязыковым эмпирическим элементам можно отнести, например, различные явления культуры.

Семантико-прагматическая прозрачность диафанических прагмем вызвана соотношением в них эмоционального и рационального. Корневая и служебная морфемы могут произвести новый денотат, который представляет рациональное начало, при этом морфемы выполняют прагматическую функцию, передают коннотативное созначение. Однако семантика в данном случае эксплицируется явно. Как правило, для интерпретации диафанической прагмемы контекст представляется избыточным. Часто окказионализмы создаются с номинативной целью. Однако, производя новый денотат, окказионализмы, несомненно, выполняют и прагматическую функцию. Так, окказиональная прагмема *желтопрессники* (Интернет-газета «Дни.ру»; 08.02.2011), образованная путем сложения, имеет прозрачную внутреннюю форму за счет образующих ее корневых морфем. Словосочетание *желтая пресса* – разговорное выражение, обозначающее средства массовой информации, доступные по цене и специализирующиеся на слухах, скандалах, сплетнях. Очевидно, что значение окказионализма *желтопрессники* прозрачно и выводится без контекста – журналисты, работающие в т.н. «желтой прессе». Также очевидно, что, заменив существительное «журналисты» данным окказионализмом, авторы стремились дать отрицательную коннотацию денотату.

Прагматически наполненным представляется также высвобождение аффиксов и частей узуального слова, причем эти части несут в себе значимую сему, выводящуюся вне контекста: «*Прикасаемый*. Депутата Госдумы приговорили к реальному сроку за продажу мандата» («Новые известия»; 27.05.14). Аффикс *-при* высвободился, создав тем самым окказионализм, антонимичный своей производящей основе. В то же время, данную прагмему можно рассматривать как эмпирическую, поскольку её антоним отсылает реципиента к одноименному гангстерскому фильму. Таким образом, окказионализм выполняет прагматическую функцию, выражая эмоциональное, отношение автора к предмету речи.

Распространение получает создание диафанических глаголов-прагмем, образованных от существительных (как от конкретных, так и от абстрактных). Так, в текстах СМИ все чаще встречается окказиональный глагол «*кошмарить*», ставший своеобразным синонимом глаголу «пугать». Однако в отличие от узуального си-

нонима данный окказионализм эмоционально-экспрессивно окрашен.

Как правило, диафаническими можно назвать прагмемы, в составе которых есть морфемы *супер-*, *мега-*, *мульти-*, *анти-*, *кибер-*, *евро-*: *суперклеякий* («МК»; 15.08.13), *суперяхта* («КП»; 19.10.13), *супербогатство* («КП»; 26.09.13), *мегапартия* («МК»; 14.02.12), *мультирелигиозный* («МК»; 15.04.11), *мультивзяточник* («МК»; 01.08.13), *антипутинцы* («МК»; 18.05.12), *антигражданский* («МК»; 27.06.12) *кибервойна* («МК»; 18.10.12), *евродепутат* («МК»; 28.07.11), *евроовоци* («МК»; 24.06.11). Коннотация новизны сопровождается неординарностью формы и смысловой насыщенностью окказиональных единиц.

Зачастую прозрачное значение имеют окказиональные прагмемы, созданные по конкретному образцу: «*Секретноноситель* исчез после проверки счетной палатой. Заглавы Росреестра сбежал за границу» («КП»; 01.10.2013). Производящий образец (ср. зуал. – ракетоноситель) обуславливает коннотацию ироничности данной прагмемы. Кроме того, контекст позволяет понять, что окказионализм обозначает лицо, а не предмет (в отличие от образца), что усиливает пейоративный характер прагмемы.

Окказионализм может содержать несколько сем, а потому актуализация большинства окказиональных прагмем невозможна или затруднительна без контекста. Доля контекстуальных прагмем среди окказионализмов в СМИ наиболее высока. Данный тип окказиональных прагмем допускает множество интерпретаций, и потому декодирование семантико-прагматической структуры таких новообразований невозможно в отсутствие контекста. Как отмечает Е.А. Земская, «текст служит средством актуализации различных сторон словообразовательного механизма» [4, с. 17].

Важно, что контекст (или конситуация) в полной мере обеспечивает понимание и точную интерпретацию окказионализмов, которые в обособленном виде могут вызвать различные толкования. Характеристика свойств данной группы окказиональных прагмем должна осуществляться в зависимости от степени «прозрачности» этих прагмем, т.е. выводимости семантики и прагматики окказионализма из контекста. Подобно диафаническим, контекстные прагмемы соединяют в себе денотативное и коннотативное

содержание, причем от их соотношения зависит прагматическая значимость прагмемы. Степень прозрачности содержания контекстной прагмемы составляют несколько факторов:

- информативность морфем, составляющих окказионализм;
- степень информативности контекста;
- продуктивность и известность словообразовательной модели, по которой был создан окказионализм;
- тип способа образования окказиональной единицы (стандартный или специфический).

Рассмотрим контекстные прагмемы, семантико-прагматическое содержание которых можно раскрыть при минимальном контексте. Подобные прагмемы могут образовываться различными способами. Так, контекстная прагмемарадийщики, образованная суффиксальным способом, требует уточнения лишь для того, чтобы исключить конвергентные значения: «Бронзовые микрофоны» – лучшим *радийщикам*. В Москве состоялась торжественная церемония награждения победителей национальной премии «Радиомания-2011» («Новости Подмосковья»; эфир от 12.05.2011). Контекст в данном случае необходим для уточнения значения: коннотация новизны в слове *радийщики* возникает благодаря трансформации корневой морфемы радио-, ставшей в результате омонимичной лексеме «радий». Данная омонимичность затрудняет интерпретацию в условиях нулевого контекста.

Контекста требует и, на первый взгляд, прозрачный окказионализм *еврояичница*. В данном случае контекст позволит избежать буквального трактования окказионализма, выявит его метафоричность и коннотацию ироничности: «*Еврояичница* на российском газе. Молдавский премьер хочет получить от Москвы дешевые энергоносители и Приднестровье» («МК»; 12.09.12).

Как видно из примеров *радийщик* и *еврояичница*, узуальность словообразовательного способа сама по себе не является гарантией семантико-прагматической прозрачности окказионализма. Однако очевидно, что прагмемы, образованные специфическими способами, требуют более обширного контекста для своей интерпретации. Так, окказионализмы *объЕГЭреть* и *мэрафон*, созданные по образцам узуальных слов (ср. узуал. объегорить и марафон), содержат несколько денотатов. Та часть новообразования,

которая была взята от слова-образца, безусловно, намекает на содержание окказионализма, однако такой ассоциативной отсылки бывает недостаточно для полного понимания слова. Контекст раскрывает комическое коннотативное значение прагмем: «Учителя *объЕГЭрили* президента. Учителя почти уговорили главу государства открыть банк заданий ЕГЭ и ввести передачу экзаменов, а заодно отменить обязательность выполнения домашних заданий в старших классах» («МК»; 05.09.13); «Подмосковный *мэрафон*. Состоявшиеся в Подмоскovie выборы глав муниципальных образований (самые знаковые – в Химках, Мытищинском районе, Воскресенске, Сергиевом Посаде и Пушкино) показали, что хоронить партию власти еще рано» («МК»; 15.10.12). Новообразование *объЕГЭрить* можно также отнести к эмпирическим окказиональным прагмемам, поскольку оно содержит термин, известный именно русскоговорящим адресатам. Полная семантическая и прагматическая актуализация эмпирических прагмем возможна при восприятии их через призму культурно-исторических и социальных особенностей носителей языка. Таким образом, раскрыть прагматическое содержание эмпирической прагмемы возможно, обладая экстралингвистическими знаниями и имея способность воспринять культурный код, зашифрованный в новообразовании. Содержание фоновой информации охватывает, прежде всего, специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия, особенности культуры современного языкового общества и т.д. Следует отметить, что демократизация языка обуславливает появление «кодовопроницаемого, изошренного и/или обладающего особым знанием читателя, который был бы способен решить задачу соотнесения формы и содержания в наиболее сложных случаях» [5, с. 297]. При восприятии эмпирической окказиональной прагмемы сознание реципиента соотносит получаемую информацию с уже известной информацией, с определенным знанием, сложившимся в данной культуре. Так, М.Н. Эпштейн называет подобные единицы знания мемами [8, с. 213-215].

Фоновая актуализация культурно обусловленного окказионализма опирается не только на знание национально-самобытных реалий, но и на определенный уровень культуры реципиента. Корректность интерпретации эмпирической прагмемы, тем самым, зависит от степени информированности реципиента. На уровень информированности в свою очередь могут оказать влияние такие факторы, как возраст, социальный статус реципиента и т.д. Так, не имея представления о постперестроичном периоде невозможно корректно воспринять такой окказионализм, как *МММастер-банк*: «*МММастер-банк*. Мошенники охотятся за клиентами прогоревшей финансовой организации» («КП»; 23.11.13). Для человека, знакомого с ситуацией, разворачивавшейся в России в первые годы после перестройки, троекратное «М» является не просто повтором букв, а названием известнейшей финансовой пирамиды. Автор окказионализма путем контаминации сочетал в его названии две основы: производящая основа названия банка конкретизирует и актуализирует вторую основу – МММ. Таким образом, адресат, являющийся носителем фоновой информации, может составить представление о содержании статьи только по одному заголовку. Данный заголовок является ярким примером языковой игры и, безусловно, привлекает внимание читателей, являющихся носителями культурной информации.

К эмпирическим окказионалистам относим также ставшие распространенными в публицистическом дискурсе неузуальные аббревиации личных имен (ВВП – В.В. Путин; ДАМ – Д.А. Медведев, БГ – Борис Гребенщиков и т.д.). Сама по себе аббревиация личных имен носит обыденный характер в определенных жанрах письменной речи – дневниковых записях, письмах, записках и т.д. Как правило, к такому способу номинации прибегают, когда лицо хорошо известно участникам коммуникации. Такое обращение характерно для неформального общения. В тексте газеты подобные аббревиации, как правило, экспрессивны и выражают отношение автора к обозначаемому лицу. Прагматический эффект от использования аббревиатур-антропонимов вместо обычных имен собственных разнообразен. Так, Н.Е. Петрова отмечает, что аббревиатура «позволяет маркировать социально-политическую или культурную значимость лица, его особое положение в соответст-

вующей социальной или профессиональной группе» [5, с. 133]. Аббревиация имен других деятелей политики и культуры осуществляется не так последовательно. Таким образом, можно отметить эффект «причастности к элите» по отношению к тому лицу, имя которого было подвергнуто аббревиации. Вместе с этим, чрезмерное употребление окказиональных аббревиатур-антопонимов в СМИ, на наш взгляд, приводит к закреплению за этими единицами коннотации пейоративности.

Окказиональные слова в современных СМИ являются паплетрой прагматических приращений, которые акцентируют семантику новообразований. Принадлежность окказиональной прагмемы к той или иной группе зависит от степени семантической автономности самого новообразования. Окказиональные прагмемы образуются различными способами: стандартными и специфическими (собственно окказиональными). За определенным типом неузуальных прагмем не закреплён конкретный словообразовательный способ. Грамматические свойства окказионализмов становятся прагматически значимыми, когда в номинации предусмотрен эффект нарушения системной нормы. Актуализация прагматического содержания неузуальной единицы происходит в результате логически оправданного соединения производящих основ и морфем. Важную роль в раскрытии коннотативного значения окказиональных прагмем играет их контекстуальное окружение. Оценочность окказионализмов подразумевает экспликацию положительного или отрицательного отношения к объекту высказывания. В последнее время среди окказиональных прагмем наблюдается преобладание единиц с пейоративной оценкой, обладающих высокой степенью экспрессии.

Следует отметить, что дифференциация окказиональных прагмем не всегда имеет контрастный характер, поскольку границы между названными группами единицеоднозначны. Тем не менее, дифференциация окказиональных прагмем может быть одним из способов исследования прагматической стороны окказионально-го слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика. – М., 1995. Т. 1.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – Т. 2.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
4. Земская Е.А. Словообразование и текст (К семидесятилетию М.В. Панова). // Вопросы языкознания. 1990 – № 6. – С. 17–30.
5. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс. // Язык как творчество (к 70-летию В.П. Григорьева). Институт русского языка РАН. – М., 1996. – С. 297–303.
6. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. – М., 2011.
7. Эпштейн М.Н. Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса). // Вопросы языкознания. 1991. – № 6. – С. 19–33.
8. Эпштейн М.Н. Слово как произведение. О жанре однослова. // Новый мир, 2000. – № 9. – С. 204-215.